

Т. И. АРЕФЬЕВА

ПУТЬ РАБОТНИЦЫ

Тяжела была доля работницы до революции. В 1914 г. я работала браковщицей на Трубочном заводе. Формально рабочий день был десятичасовой, но с началом войны ввели обязательные сверхурочные работы — по два-три часа несколько раз в неделю. У меня было двое детей трех и четырех лет и мне приходилось оставлять их дома одних. Поставишь им еду на пол, чтобы сами могли достать, попросишь соседку иногда заглянуть к ребятам, запрешь их и уходишь на целый день на работу. Работаешь и ни на минуту не забываешь брошенных без присмотра детей.

Несмотря на тяжелые условия жизни и работы, кое-кто из нас, женщин, не стоял в стороне от общественных интересов. Так, в 1914 г. товарищи поручили мне распространение рабочего большевистского журнала «Заря Поволжья». Журнал хотя и был легальный, но часто подвергался конфискациям, его распространители тоже преследовались. Боялось царское правительство правдивого большевистского слова.

Первого мая 1914 г. многие рабочие Трубочного завода не вышли на работу — бастовали. Я тоже не пошла на завод. А на другой день в нашей мастерской были уволены из бастовавших семь человек, в том числе

Арефьева Татьяна Ивановна (р. 1887) — работница, член КПСС с 1918 г. В первые годы революции работала среди женщин. По окончании рабфака работала инструктором обкома КПСС, секретарем райкома, председателем райисполкома. В настоящее время — персональная пенсионерка.

м я. Так я попала в разряд «политически неблагонадежных».

Как сейчас помню этот первый день безработицы. Была чудесная весенняя погода. Я иду домой с чайником в руке, который приносила из дому, так как столовых и буфетов на заводах тогда, конечно, не было. Шла в большой тревоге, прикидывала, что ждет меня впереди? Денег нет, в лавочку задолжала, чем дальше жить?

Некоторое время жила с детьми впроголодь, перебывалась с хлеба на квас. Наконец подвезло — устроилась вагоновожатой на трамвае.

Однажды зимой я сильно заболела. Долго лежала в больнице, еще не вполне поправилась, но приходилось выписываться: нужно было кормить детей. Врач при выписке из больницы рекомендовал переменить работу. Я и сама чувствовала, что с работой вагоновожатой мне не справиться, сил не было и голова кружилась. Я подала заявление своему начальству, с просьбой о переводе меня временно на должность кондуктора, объяснив причину такой просьбы, но мне отказали.

Приступила к работе. Но болезнь снова обострилась, совсем стало невозможно работать. Тогда я написала письмо инженеру — своему начальнику — о бездушном отношении к работницам, высказав ему много горькой правды. А на следующий день меня вызвали в контору и объявили об увольнении. И снова без работы, а значит голод и жестокие лишения.

До революции большинство женщин из трудовых слоев было или совсем неграмотно или, в лучшем случае, могли только читать «по печатному». Сравнительно немногие полностью окончили какую-либо начальную школу. Крепко держались в сознании женщин религиозные предрассудки. Поэтому после революции надо было одновременно с привлечением женщин к активному участию в строительстве новой жизни поднимать общий культурный уровень женщин.

Партия направила на этот участок свои силы. Повседневная помощь и руководство со стороны партийной организации способствовали тому, что многие из нас стали принимать активное участие в общественной и государственной жизни.

Вскоре после Октябрьской революции меня избрали попечителем по распределению продовольствия среди населения нашего квартала. Попечителей избирали на-

селение, но руководство их работой осуществлялось губпродкомом. На эту работу было выдвинуто тогда много женщин. Одновременно с выполнением своих обязанностей по контролю за распределением продовольствия мы вели и общественную работу среди населения, разъясняли политику Советской власти. Мы бывали в каждом доме, в каждой квартире, хорошо знали людей своего квартала.

Я уже говорила, что среди женщин очень крепко держались религиозные предрассудки — результат векового воспитания. Да и мы, женщины-активистки, не обладали надлежащими знаниями, поэтому часто оказывались в очень трудном положении. Вспоминается такой случай. Однажды мне поручили присутствовать на родительском собрании в школе. Пришли почти одни женщины. На этом собрании с речью выступил священник, который распространялся о том, что бог создал человека по образу и подобию своему и призывал родителей не забывать «творца» и воспитывать детей «в духе божьем».

Хотя я и была в то время молодая, но уже понимала, что религия — это дурман, а священнослужители, проповедуя «слово божье», больше заботятся о своем кармане, а не о спасении души. Не стерпела я ханжеских призывов и выступила с ответом священнику. Я сказала, что никакого бога нет, что учение церкви о сотворении человека — враки. Незадолго до того я слышала лекцию о происхождении видов по Дарвину. Вспомнила, что лектор что-то говорил относительно родства между человеком и обезьяной, и бросила в зал, что человека сотворил не бог, а он произошел от обезьяны.

Что тут началось! Крик, шум, ругань. Дело чуть не кончилось самосудом, и я с трудом выбралась из школы.

Длительную кропотливую работу надо было проводить среди женщин, чтобы вырвать их из-под влияния церкви, а нам самим нужно было учиться и учиться.

Тяжелая обстановка создавалась для нас, женщин-активисток, когда Самару захватили белочехи и здесь возникло белогвардейское правительство — Комуч. Мой муж был в рядах защитников Самары и вместе с другими красногвардейцами вынужден был отступить. А я осталась с двумя детьми. Белогвардейцы жестоко

расправлялись с большевиками, со всеми, кто сочувствовал им. Пришлось и мне скрываться то в деревне, то в городе у знакомых. А жить было нечем. А. В. Виноградова организовала при библиотеке, которой она заведовала, переплетную мастерскую. В эту мастерскую Виноградова устроила меня и еще Лизу Кучумову. Переплетное дело — нехитрая штука. Мы скоро научились переплетать книги и этим зарабатывали на жизнь, правда, на самую скромную.

В октябре 1918 г. Красная Армия освободила Самару от интервентов и белогвардейцев. Вернулся и мой муж. Мы снова включились в общественную работу. А работы было много, надо было после изгнания белогвардейцев все начинать сначала, восстанавливать разрушенное ими хозяйство.

Организовались комитеты бедноты. Меня назначили секретарем комбеда в Мещанском поселке. Одновременно мы проводили перепись имущества бежавшей с белыми буржуазии, сдавали это имущество в совнархоз.

Много внимания уделяли мы учебе. Для женщин были организованы вечерние школы взрослых, школы ликвидации неграмотности. Те, что были грамотные, пополняли свои знания, а неграмотные начинали с букваря. Помимо школ создавались различные кружки.

В 1919 г. мой муж, коммунист с 1917 г., погиб на деникинском фронте. Я осталась с двумя детьми. Но в этот тяжелый период своей жизни я нашла поддержку. Советская власть помогла мне воспитать детей, а мне дала возможность работать и учиться.

Около шести лет я работала в отделе народного образования. За эти годы я была заведующей читальней, заведующей детским домом, председателем комитета по народному образованию одного из районов. Но кроме основной работы нам приходилось выполнять массу других поручений. В 1919 г., когда в городе свирепствовала эпидемия тифа и других тяжелых заболеваний, был создан коммунистический эпидемический отряд. В этом отряде было большинство женщин. Нам пришлось дни и ночи напролет заниматься очисткой бараков, уходом за больными, уборкой умерших. Многие из наших товарищей сами заразились на этой работе, некоторые из них умерли.

Работа по устройству беспризорных детей легла почти исключительно на плечи женщин. А работа эта была

нелегкая. Приходилось подбирать беспризорных детей по всему городу — на базарах, на пристанях и вокзалах. Приводили этих детей, грязных, оборванных, истощенных и больных, в приемник, там их мыли, кормили, потом распределяли по детским домам. В голодный 1921-й год появилось еще больше беспризорных. Чтобы спасти детей, их пришлось вывозить в другие, более благополучные губернии. Всю эту работу по эвакуации детей тоже выполняли женщины. Мне пришлось отвозить большую партию детей в Брянскую область.

В работу по спасению детей-сирот, их устройству и воспитанию женщины вкладывали всю свою душу, посвящая этому делу все свое время. Невозможно перечислить всех энтузиасток, отдававших детям ласку и материнскую любовь. Назову некоторых из них. Это А. В. Виноградова, заведующая отделом социального воспитания детей, М. В. Яшанова, И. А. Заранкина, М. И. Матвеева, Е. Г. Кучумова, Т. С. Гадалина, Е. А. Куликова.

Теперь, оглядываясь в прошлое, сравнивая это прошлое с настоящим, видишь, какое трудное время мы пережили, как много препятствий пришлось преодолевать на пути к сегодняшнему дню.
